

Исаев Сардор Алишерович

Исследовательский институт криминологии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам.

Isayev Sardor Alisherovich

Research Institute of Criminology of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences.

Яров Бекмамат Аликулович

Исследовательский институт криминологии Республики Узбекистан, кандидат филологических наук.

Yarov Bekmatamat Alikulovich

Research Institute of Criminology of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Legal Sciences.

Елькин Иоанн Сергеевич

Военная прокуратура Центрального военного округа (РФ), прокурор

Yelkin Ioann Sergeevich

Military Prosecutor's Office of the Central Military District (RF), Prosecutor.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФОРМА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

TRANSNATIONAL DRUG TRAFFICKING AS A FORM OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY: CURRENT TRENDS AND COUNTERMEASURES

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития мирового наркорынка и роль организованных преступных групп в незаконном обороте наркотических средств. Анализируются масштабы производства, потребления и распространения наркотиков, а также факторы, способствующие росту наркопреступности, включая цифровизацию наркорынка, использование криптовалют и развитие теневых интернет-площадок. Особое внимание уделяется транснациональному характеру наркопреступности, её влиянию на международную безопасность, экономическую стабильность государств и общественное здоровье. Рассматриваются особенности функционирования организованных преступных групп, их структура и методы деятельности.

Ключевые слова: транснациональная преступность, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, наркобизнес, наркорынок, наркопреступность, антинаркотическая политика, профилактика наркомании.

Abstract. The article examines the current trends in the development of the global drug market and the role of organized criminal groups in the illicit trafficking of narcotic drugs. The scale of drug production, consumption, and distribution, as well as the factors contributing to the growth of drug crime, including the digitalization of the drug market, the use of cryptocurrencies, and the development of shadow internet platforms, are analyzed. Special attention is paid to the transnational nature of drug crime, its impact on international security, the economic stability of states, and public health. The features of the functioning of organized criminal groups, their structure and methods of activity are considered.

Keywords: transnational crime, organized crime, illicit drug trafficking, drug trafficking, drug market, drug crime, anti-narcotic policy, drug addiction prevention.

Введение (Introduction). Мировой рынок наркотиков в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Об этом свидетельствуют объёмы производства, изъятия, потребления, обращения за медицинской помощью, а также уровень смертности. По данным международных исследований, в 2023 году незаконное производство только одного кокаина в мире достигло рекордного уровня – около 3 708 тонн, что на 34 % больше, чем годом ранее[1]. Причём рост наблюдался во всех континентах. Количество конфискованного кокаина увеличилось на 68 % (2019-2023), а число потребителей в 2023 году достигло примерно 25 млн человек. Основной контингент – люди в возрасте 15–64 лет[2].

Кроме того, в последние годы в развитии мирового наркорынка наметились следующие **новые тенденции:** увеличение объемов производства синтетических наркотиков таких, как амфетамин, метамфетамин, фента-

нил и других; активная цифровизация наркорынка; применение криптовалют для проведения расчетов; расширение рынков сбыта наркотиков в новых регионах; усиление транснационального характера преступных сетей. Эти факторы требуют разработки **новых стратегий борьбы с незаконным оборотом наркотиков.**

Вместе с тем, увеличивается и объем изъятий наркотиков правоохрнительными органами. Так, в 2025 году в Узбекистане из незаконного оборота изъято почти 3,5 тонн наркотических средств, зарегистрировано 15,4 тысячи наркопреступлений, а также 1 956 административных правонарушений, связанных с наркотиками. Выявлено 14 **подпольных нарколабораторий**. К ответственности за совершение наркопреступлений привлечены свыше 11 тысяч человек, (среди них 124 студента и 59 школьников). Наибольшее количество случаев наркомании среди молодёжи отмечается в Ташкенте [3].

Потреблению наркотических средств среди молодёжи могут способствовать различные причины, например тяга испытать неизведанные ощущения или окружение, которое безусловно оказывает влияние на характер, привычки и в целом на нравственность лица. Также для некоторых это способ избежать трудностей, справиться с душевной болью и т.п. Хотя на самом деле этот способ лишь усугубляет ситуацию и формируют наркозависимость.

Незаконный оборот наркотических средств является одной из наиболее масштабных форм транснациональной преступности. Он оказывает **значительное влияние** на международную безопасность, экономическую стабильность государств и **генофонд нации**. Наркаторговля представляет собой ключевой источник доходов для организованных преступных группировок. Высокая прибыльность данного вида преступной деятельности способствует расширению криминальных сетей и развитию транснациональных преступных структур.

Организованные преступные группы контролируют различные этапы незаконного оборота наркотиков – от производства и переработки наркотических веществ до их транспортировки, реализации и легализации преступных доходов.

При этом немаловажным аспектом является усиление насилия, связанного с незаконным оборотом наркотиков, особенно со стороны преступных группировок.

В условиях глобализации наркорынок становится все более интегрированным и сложным, что значительно затрудняет деятельность правоохранительных органов.

Анализ литературы по теме (Literature review). Организованная преступность рассматривается в криминологии как негативное социально-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных организованными группами, преступными сообществами, а также совокупность участников данных групп и сообществ [4].

С точки зрения А.И. Долговой организованная преступность – это сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и государственные структуры, институты гражданского общества [5, с. 20]. Высокий уровень дохода от наркобизнеса является связывающим звеном для организованной преступности и незаконного оборота наркотиков. Обусловлена она отсутствием серьезной конкуренции на данном сегменте рынка.

Главная цель наркобизнеса – незаконное получение прибыли и обогащение за счёт преступной деятельности. Незаконная торговля наркотиками, распределение доходов и связанные с этим действия образуют часть криминальной экономики, наносящей значительный ущерб государству.

Методология исследования (**Research methodology**). Исследование данной формы преступности по-прежнему остаётся актуальным. Как отмечает И.Н. Селиверстов, увеличение масштабов организованной преступности обусловлено объективными факторами, которые вовлекают людей во взаимодействие с преступной средой и тем самым закономерно способствуют её дальнейшему развитию.

В настоящее время криминологи выделяют следующие основные сферы организованной преступной деятельности, в частности:

- незаконный оборот наркотиков;
- незаконный оборот оружия;
- организацию незаконной миграции;
- торговлю людьми, человеческими органами и тканями;
- хищение и контрабанда автотранспорта;
- хищение и контрабанда исторических ценностей;

- преступления в сфере компьютерной информации;
- легализация имущества, добытого преступным путем;
- преступления в сфере нарушения авторских прав;
- коррупционные преступления.

Анализ и результаты (*Analysis and results*). Организованные преступные группы играют ключевую роль в функционировании мирового наркорынка. Они формируют сложные логистические сети, обеспечивающие производство, транспортировку и распространение наркотических веществ.

Организованная преступность отличается значительным уровнем **латентности**, который может достигать 80 % [6]. Это обусловлено как *естественными*, так и *искусственными причинами*.

К естественным факторам латентности относятся высокий уровень подготовки и профессионализма преступников, что существенно осложняет выявление преступлений (особенно в сфере незаконного оборота наркотиков, мошенничества и экономической деятельности), а также страх потерпевших и свидетелей перед возможной местью со стороны представителей преступных структур, остающихся на свободе.

Кроме того, с помощью всемирной сети **“Интернет”** сформировался наркотрафик поставок запрещенных веществ, распространение которых происходит не только в пределах одного государства, но и на межгосударственном уровне. Особую роль в этом занимает **“Даркнет”** (или “черный интернет”, “теневого интернет”) – скрытый сегмент Интернета, доступный только через специализированные браузеры. С его помощью наркоторговцы способны анонимно продавать наркотические вещества без опасения быть обнаруженными правоохранными органами.

Также с появлением **криптовалют** транзакции становятся более сложно отслеживаемыми. Это способствует развитию между-

народного наркобизнеса и обострению проблемы незаконного оборота наркотических веществ.

Незаконный оборот наркотических средств на межгосударственном уровне относят к **транснациональной преступности**.

По оценкам, в **2009** году ее оборот составил **870 млрд. долл. США**, что равнозначно **1,5 % мирового ВВП**. Эта сумма более чем в шесть раз превышает объем официальной помощи на цели развития за указанный год и равняется почти семи процентам мирового экспорта товаров[7].

Основные функции транснациональной преступности:

- 1) контроль над производством наркотиков;
- 2) организация международных каналов транспортировки;
- 3) распределение наркотиков на национальных рынках;
- 4) легализация доходов от преступной деятельности.

Современные криминальные сети обладают высокой степенью гибкости. Они используют децентрализованные структуры, что позволяет им эффективно адаптироваться к действиям правоохранительных органов.

Транснациональная наркопреступность представляет собой форму организованной преступной деятельности, которая осуществляется на территории нескольких государств и направлена на получение значительной финансовой выгоды от незаконного оборота наркотиков. Она **характеризуется масштабом и сложностью**, что делает её одной из наиболее серьёзных глобальных проблем [8, с. 110]. Такой уровень преступной деятельности предполагает создание сложных, многоуровневых организованных структур.

Анализируя неблагоприятные тенденции развития транснациональной преступности, Н.Н. Дьяченко и С.П. Вайле отмечают, что в современных условиях она приобрела такие масштабы, которые придают ей системообразующий характер. По их мнению, транснациональная преступность фактически

проникла во все ключевые сферы общественной жизни — политическую, экономическую и социальную. Среди наиболее заметных тенденций исследователи выделяют усиление процессов легализации доходов, полученных преступным путем, увеличение числа посягательств на законное осуществление предпринимательской деятельности, укрупнение и консолидация организованных преступных групп, а также усложнение их внутренней структуры и рост профессионального уровня преступной деятельности [9, с. 76].

Транснациональной преступности характерны следующие признаки:

- 1) структурированность преступных объединений и высокий уровень их организованности;
- 2) наличие материальной базы;
- 3) легальный вид деятельности;
- 4) коррупционная связь с властью и т.д.

Транснациональная наркопреступность представляет собой серьезную угрозу для общества по ряду причин. Одной из основных опасностей является разрушительное воздействие на генофонд нации из-за распространения наркотиков. Организации, занимающиеся наркоторговлей, часто вовлечены в насилие, что угрожает безопасности обычных граждан.

Кроме того, эта форма преступности способствует развитию коррупции в государстве, подрывает законность и порядок, что в конечном итоге приводит к дестабилизации общества.

По мнению Л.В. Глазковой современная организованная преступность обладает сложной системной природой. Профессиональная, экономическая и коррупционная преступность, формирующие ядро организованной преступности, не могли бы функционировать и развиваться без участия многочисленных специалистов — бухгалтеров, финансистов, юристов и банкиров. Их содействие проявляется не только в обеспечении совершения отдельных прес-

туплений, но и в легализации незаконно полученных доходов, проведении финансовых операций и заключении сделок, направленных на придание законного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и имуществом преступного происхождения. В результате тесного переплетения криминальных и околокриминальных интересов формируются теневые системы, обслуживающие организованные преступные группы и преступные сообщества. В рамках таких систем наркопреступность взаимодействует с обществом, оказывая влияние на общественное сознание и способствуя распространению криминальной идеологии и моделей преступного поведения [10, с. 84]. Также стоит отметить, что деньги, заработанные на незаконной торговле наркотиками, могут **финансировать** другие виды преступной деятельности, включая **терроризм**.

Транснациональная наркопреступность имеет мировой масштаб, пересекает границы стран и усложняет задачи правоохранительных органов в борьбе с этим явлением.

Деятельность транснациональных преступных группировок и организаций, связанная с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, официально признана угрозой национальной безопасности Республики Узбекистан. Наркобизнес наносит урон общественному порядку, экономической безопасности и порядку управления. Следовательно, первоочередной задачей государства и его органов является выявление и ликвидация преступных группировок, специализирующихся на наркобизнесе, привлечение к ответственности производителей и распространителей наркотиков и их прекурсоров, а также проведение своевременной и действенной антинаркотической государственной политики.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что феномен организованной преступности требует дальнейшего углубленного криминологического изучения.

Основной целью таких исследований является поиск и разработка более эффективных механизмов превентивного воздействия на деятельность организованных преступных групп и преступных сообществ. Лишь при условии совершенствования научных подходов и практических мер профилактики можно говорить о том, что система противодействия организованной преступности будет адекватно соответствовать её современному уровню и характеру развития.

В целях определения комплексных мер по достижению приоритетных целей Национальной стратегии по борьбе с наркоманией и наркопреступлениями в Республике Узбекистан на 2024–2028 годы, эффективной защите населения, в первую очередь здоровья молодежи, и генофонда нации посредством выведения на качественно новый уровень деятельности по борьбе с наркоманией и организованной наркопреступностью был принят Указ Президента Республики Узбекистан, от 3 ноября 2025 года № УП-207 “О комплексных мерах по эффективной защите здоровья населения и генофонда нации от наркомании и наркопреступлений” [11], которым утверждена **Национальная программа комплексных практических действий по раннему предупреждению и борьбе с наркоманией и наркопреступлениями на 2025-2026 годы.**

Национальная программа является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики.

Основные положения указа и программы включают:

- совершенствование антинаркотической политики и усиление государственного контроля за оборотом наркотиков, включая развитие законодательства, технологий и системы мониторинга;

- профилактику и раннее выявление незаконного употребления наркотиков через образовательные программы, работу со СМИ и участие волонтеров;

- снижение числа наркозависимых путём развития лечения, реабилитации и ранней диагностики;

- уменьшение преступности в сфере наркооборота за счёт усиления контроля на границе и борьбы с организованными преступными группами;

- развитие международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Узбекистан последовательно выполняет международные обязательства по борьбе с распространением наркотиков и укреплению контроля над наркотическими средствами. В феврале 1995 года республика присоединилась к Конвенциям ООН по контролю за наркотиками, в августе 1999 года в стране был принят Закон “О наркотических средствах и психотропных веществах” [12], в январе 2021 года вступил в силу Закон “О профилактике и лечении наркологических заболеваний” [13].

В настоящее время во взаимодействии с УНП ООН в Узбекистане реализуются следующие региональные проекты:

1. Региональный проект “Создание Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ЦАРИКЦ)” (общий бюджет 15,4 млн. долл. США.). В рамках проекта состоялось несколько заседаний Совета национальных координаторов государств-участников Соглашения о создании ЦАРИКЦ, в результате которых определены основные направления деятельности на ближайшие 2 года, рассмотрены наиболее актуальные вопросы деятельности.

2. Региональный проект “Treatment II – лечение наркозависимости и её последствий для здоровья” (1 млн. 490 тысяч долл.

США). В рамках проекта специалисты министерств здравоохранения, труда и социальной защиты населения обучаются на региональном тренинге.

3. Региональный проект “Профилактика злоупотребления психоактивными веществами, ВИЧ/СПИД и преступности среди молодежи посредством программ обучения навыкам жизни в семье”. В настоящее время в рамках данного проекта реализуется программа “Семья и школа вместе” для детей младшего школьного возраста в г. Ташкенте и трех регионах республики.

4. Региональный проект “Борьба с незаконным оборотом афганских опиатов через северный маршрут путем укрепления потенциала основных пограничных пунктов и создания пограничного отделения связи” (общий бюджет 1,3 млн. долл. США) [14].

Проведение антинаркотической государственной политики в условиях угрозы транснациональной наркопреступности является критически важным для обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан. Для успешной борьбы с нар-

кобизнесом и эффективного противодействия транснациональным преступным группировкам, по нашему мнению, необходимы следующие действенные меры:

1. Совершенствование методов и технологий оперативно-розыскной деятельности для выявления и пресечения деятельности наркокартелей и преступных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

2. Усиление контроля и пресечение коррупционных схем внутри правоохранительных и государственных структур, которые могут ослаблять эффективность борьбы с наркобизнесом.

3. Сотрудничество с другими странами по обмену информацией, проведению совместных операций и разработке международных стратегий по борьбе с транснациональной наркопреступностью.

4. Создание эффективных программ профилактики наркомании, а также реабилитации наркозависимых для предотвращения распространения наркотиков и помощи наркоманам.

Foydalanilgan manbalar / References

1. UNODC. Global cocaine production statistics.
2. Всемирный доклад о наркотиках 2025 г. ООН. UNODC Управление по наркотикам и преступности. Основные выводы. – С.14.
3. Более 11 тысяч человек привлекли к ответственности за наркопреступления в 2025 году // <https://www.gazeta.uz/ru/2026/02/04/drug-crimes>.
4. Михайлов А.Е., Семенов С.А., Тараканов И.А. Организованная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-sostoyanie-i-tendentsii> (дата обращения: 06.03.2026).
5. Долгова А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней II Организованная преступность-3. – М., 1996. – С. 20.
6. Селиверстов И.Н. Социальная опасность организованной преступности: новые тенденции в XXI веке // Юридическая мысль. – 2019. – № 4-5 (114-115). – С. 108-120.
7. Транснациональная организованная преступность: глобализованная нелегальная экономика // URL: <https://www.unodc.org/toc/ru/crimes/organized-crime.html>.
8. Михайлов Алексей Евгеньевич, Семенов Сергей Александрович, Тараканов Илья Александрович Организованная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-sostoyanie-i-tendentsii> (дата обращения: 06.03.2026).